

Свидетельство Консилии, пережившей геноцид в Руанде

Я чувствую себя проклятой с самого детства, и это неспроста. Моя мать умерла, когда мне был месяц. Меня воспитывала мачеха, которая терпеть меня не могла. Братья, сёстры и бабушка погибли во время геноцида. И в 17 лет меня изнасиловали. Отец, который стал инвалидом, ничем не мог мне помочь, когда мачеха выгнала меня из дома. Я нашла утешение в браке, но, увы, мой муж умер от СПИДа в 2000 году. К тому времени у меня была маленькая дочь, и, когда в феврале 2002 года анализы показали, что я ВИЧ-положительна, я поняла, что больше так не могу. Когда я услышала это, то сразу почувствовала пустоту в душе. Мне никогда не везло в жизни. Ничего хорошего не происходило в прошлом, и ничего хорошего не ждёт меня в будущем.

Из-за инфекции, с которой мне приходится жить, я чувствую себя разбитой и сломленной. В конце каждого месяца я должна приходить в больницу в Кабгайи, чтобы получать бесплатные лекарства. Но иногда я этого не делаю, потому что у меня нет 2500 франков на дорогу. И мне приходится ждать следующего месяца. Когда я принимаю лекарства, то чувствую себя очень хорошо. Когда не принимаю – страдаю от боли.

Муж не оставил мне ничего. Когда у меня ещё были силы, мне удавалось найти пропитание для себя и для ребёнка, но с тех пор, как моё здоровье ухудшилось, я не могу даже раздобыть денег на молоко для дочери. Если бы я училась, как другие, то могла бы найти средства к существованию. Я больше не думаю об этом. Теперь это в прошлом. Я просто жду смерти. Найти еды для ребёнка и для себя – достаточно для того недолгого времени, что осталось у меня на этой земле.

Моей дочери 2 года, и у неё нет никого, на кого она могла бы рассчитывать. У неё нет даже дома, который она могла бы назвать своим. Я чувствую, что у меня нет иного выбора, кроме как игнорировать данную мне рекомендацию защищать ребёнка от передачи ВИЧ.

Согласно медицинским предписаниям, ребёнка нельзя кормить грудью. Так как мне больше нечем её кормить, я не следовала этим рекомендациям. К счастью, с дочерью пока всё в порядке. Каждый раз, когда я думаю о её будущем, меня переполняет отчаяние. Что ждёт её после моей смерти? У неё не будет родных, которые могли бы позаботиться о ней, ни тёти, ни дяди, ни бабушки, потому что их всех погубили во время геноцида. Мне так жаль! Через несколько лет моя дочь немного подрастёт. Я сильно о ней беспокоюсь. Я не решусь привести её в дом к моему отцу, зная, что он отвернулся от меня. Кто будет заботиться о моём ребёнке?

Соседи держатся от меня на расстоянии, всё чаще избегают. В их глазах я теперь проклята, особенно с тех пор, как они узнали о моей неизлечимой болезни. Мой туалет уже почти развалился, и когда я прихожу к соседям, чтобы справить нужду, то они прогоняют меня, говоря, что я заражу их СПИДом. Они не подходят ко мне, считают меня изгоем. То, что меня не любят и не поддерживают, причиняет мне огромную боль. Даже когда я делюсь с кем-то напитком, который пью через соломинку, люди вытирают её, прежде чем пить. Поэтому мне неловко представляться в больших компаниях.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Консилия.